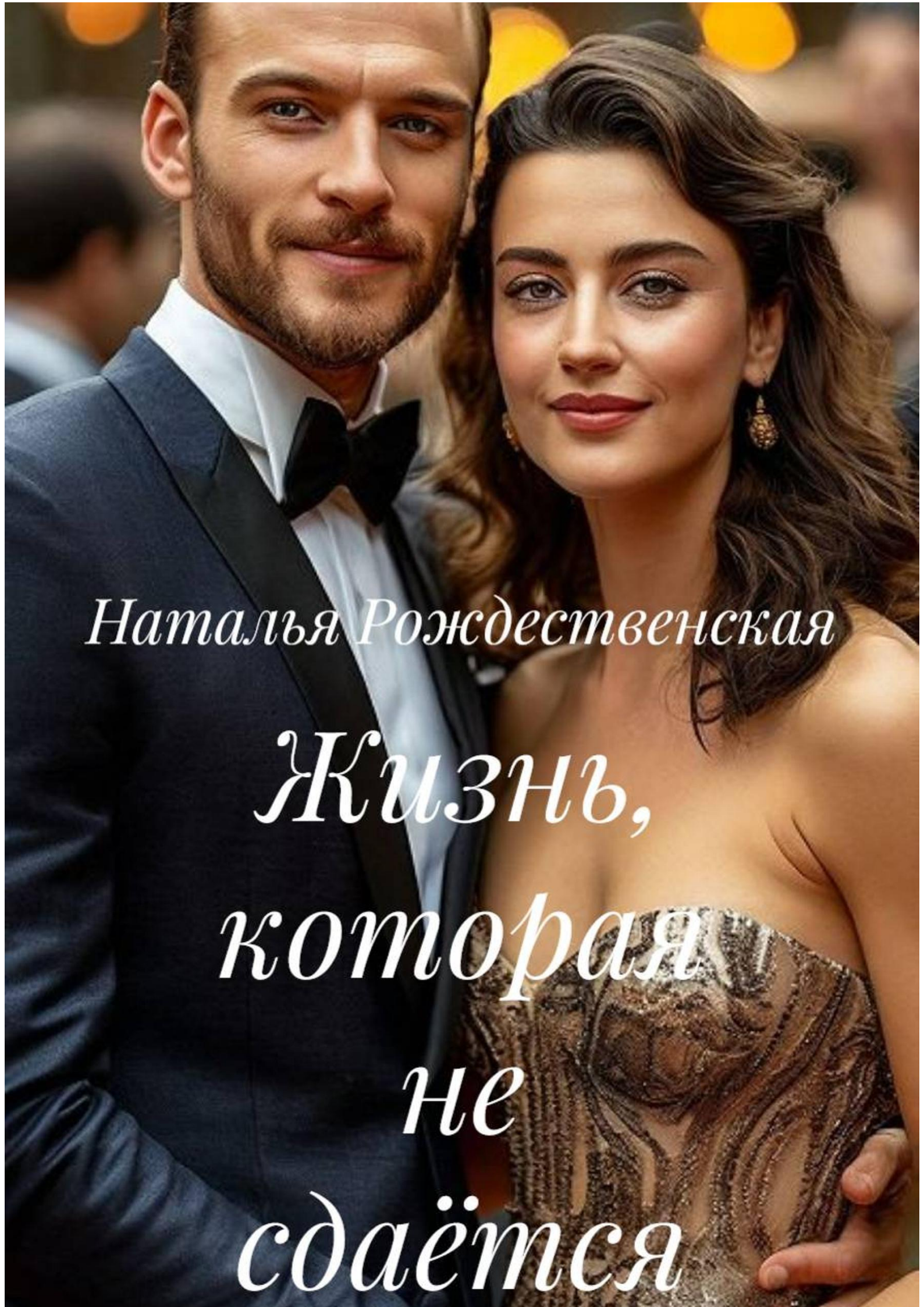

A man with a beard and blue eyes, wearing a dark blue tuxedo with a white shirt and a black bow tie, stands next to a woman with long, wavy brown hair and blue eyes. She is wearing a strapless, shimmering gold and brown patterned dress and large gold earrings. They are both smiling slightly at the camera. The background is blurred, showing other people and warm, bokeh lights.

Наталья Рождественская

*Жизнь,
которая
не
сдаётся*

Наталья Рождественская

Жизнь, которая не сдаётся

«Автор»

2026

Рождественская Н. В.

Жизнь, которая не сдаётся / Н. В. Рождественская — «Автор»,
2026

В центре этой эмоционально мотивирующей истории — два ярких таланта турецкого кинематографа, Керем и Ханде, чьи пути то сближаются, то расходятся в вихре славы. На фоне ослепительных церемоний, вспышек фотокамер и жадного внимания прессы разворачивается тонкая драма о внутренней силе, искренности и умении ценить чужие победы. Один взгляд на Ханде в миг её триумфа — и Керем понимает: настоящая сила — не в показной уверенности, а в способности улыбаться, даже когда дрожат колени. Его слова о коллегах, сказанные без пафоса и скрытых смыслов, становятся манифестом уважения к профессии и напоминанием: стремление быть лучше рождается не из соперничества, а из восхищения чужой самоотдачей. Эта история о том, как не потерять себя в мире, где каждое движение попадает в объектив, а каждое слово разбирают на цитаты. О смелости быть настоящим и о вдохновении, которое мы черпаем в чужих победах. Для всех, кто хоть раз сомневался в себе, но всё равно выходил вперёд — улыбаться, несмотря ни на что.

© Рождественская Н. В., 2026

© Автор, 2026

Наталья Рождественская

Жизнь, которая не сдаётся

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

«Жизнь, которая не сдаётся»

Часть десятая

...Ханде стояла у окна гримёрки и смотрела на Стамбул, раскинувшийся внизу, будто огромный живой организм, который никогда не спит. В руках она сжимала конверт с приглашением на церемонию «Золотая бабочка». Пальцы слегка дрожали — не от страха, а от того, как сильно внутри всё звенело: от усталости, от радости, от ощущения, что она наконец-то делает что-то по-настоящему своё.

«Хаят — жизнь», — шепнула она себе, вспоминая, какой смысл создатели вложили в имя её героини. И вдруг почувствовала, что эта мысль стала и про неё саму: её жизнь тоже должна быть наполненной, яркой, не боящейся ни слёз, ни смеха. Она хотела доказать, что комедийная роль — это не «просто смешно», а целая вселенная чувств, где за улыбкой прячется столько же силы, сколько за слезами.

...За спиной щёлкнул замок — в комнату заглянула Айше, её помощница, с чашкой горячего чая и тревожным взглядом.

— Ты опять стоишь и смотришь в никуда, — тихо сказала она. — Если сейчас начнёшь думать обо всём сразу, ты просто сгоришь.

Ханде улыбнулась — той самой улыбкой, которую зрители обожали: в ней было и озорство, и лёгкая грусть, и упрямое «я справлюсь».

— Я не думаю. Я собираю себя по кусочкам. Сегодня важный вечер.

— Он важен, потому что ты заслужила, — твёрдо ответила Айше. — Ты помнишь, как в начале года тебе говорили, что комедийные роли — это несерьёзно? Что ты не сможешь никого тронуть, если не будешь плакать в кадре?

Ханде кивнула. Она помнила. Помнила каждое «не сможешь», каждое снисходительное «ну, милая, это же просто смех». Но она хотела показать, что смех — тоже сила. Что улыбка, которая появляется сквозь усталость, — это тоже мужество.

И вот теперь она стояла здесь, готовая выйти на сцену за наградой, которая подтверждала: её путь — правильный.

...Церемония гудела, переливалась огнями, вспышками камер, шёпотом сплетен и возторженными криками. Ханде шла по красной дорожке, чувствуя на себе сотни взглядов. Где-то в толпе мелькнуло знакомое лицо — Бурак. Он стоял чуть в стороне, в элегантном костюме, и смотрел на неё так, будто хотел что-то сказать, но не решался. Их экранная любовь была такой настоящей, что даже сейчас, вне съёмочной площадки, между ними вибрировало это невидимое напряжение — смесь дружбы, благодарности и чего-то большего, чему они так и не дали названия.

Когда её имя прозвучало со сцены, Ханде на мгновение замерла. Потом сделала шаг вперёд, ещё один — и вот она уже поднимается по ступенькам, берёт статуэтку, прижимает её к груди, словно это не награда, а талисман, который будет напоминать: ты смогла.

В микрофон она сказала просто:

— Когда мне говорили, что я слишком много смеюсь, чтобы быть серьёзной актрисой, я решила доказать, что смех может быть таким же глубоким, как слёзы. Что жизнь — это не только боль, но и свет. И я благодарна каждому, кто помог мне этот свет увидеть.

Зал взорвался аплодисментами. А где-то в первом ряду мама тихо вытирала слёзы и шептала: «Моя девочка. Ты такая сильная».

...После церемонии всё закрутилось: интервью, фото, объятия коллег, поздравления, которые сливались в один сплошной гул. Но среди этого шума Ханде вдруг почувствовала странную пустоту — приятную, но настоящую. Как будто часть пути закончилась, и теперь нужно было сделать вдох и посмотреть, куда идти дальше.

...Ей предлагали новые проекты. Один из них — «Чёрная жемчужина» — казался особенно сложным: драма, где её героиня Хазал должна была пройти через испытания, которые разрывают сердце. Ханде знала: это будет тяжело. Но именно поэтому она и хотела эту роль. Ей хотелось показать, что женщина может быть разной: и смешной, и ранимой, и невероятно стойкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.